

Когда Цин Шуй положил руку на спину Бэйхуан Фан, она слегка вздрогнула. Он знал, что она на самом деле очень встревожена. Что же касается причины, по которой она согласилась на массаж Цин Шуя, то не ради открытия акупунктурной точки Квемэн. Вместо этого она хотела больше поконтактировать с Цин Шуем и расширить их историю.

Женщины более сентиментальны в любви. Они не такими импульсивные, как мужчины. Конечно, некоторые женщины очень импульсивны и даже хуже, чем мужчины, но в общем говоря, мужчины более импульсивны и более легко поддавались визуальному воздействию.

Техника Мягких Сухожилий!

Пальцы Цин Шуя сжимали, терли, вжимали и крутили ткани на ее спине.

Сила Девяти Ян исходила из его пальцев. Стало тепло. Бэйхуан Фан постепенно расслаблялась. Она почувствовала себя очень уютно и успокоилась. Закрыв глаза, она изо всех сил старалась не шуметь.

Очаровательная Техника Мягких Сухожилий великолепна. Она может заставить человека почувствовать себя так, как будто он плывет. Однако процесс займет некоторое время.

Уютное чувство пришло и затопило ее разум. Она не могла заставить себя молчать. Она прикусила губы, но не могла остановить себя, выпуская наружу тихий стон. Цин Шуй еле удержался, чтобы не снять с неё одежду.

Акупунктурная точка Квэмен теперь открыта. Цин Шуй положил руки на спину Бэйхуан Фан так, как будто играл на цитре. Он легонько постучал, и она расслабилась. Неразличимое утешение нахлынуло в ее живот.

Чувство устремилось к низу живота. Внезапное удовольствие затмило ее разум. Затем она почувствовала цветущее чувство, когда комфорт подошел к удовлетворительному концу. В то же время она издала тонкий, соблазнительный стон. Она поняла, что произошло - она достигла кульминации.

Она не сомневалась в Цин Шуе, так как он действительно просто делал ей массаж и ничего другого. Тем не менее, он оказался слишком удобен, и она...

Она очень смутилась и боялась, что Цин Шуй узнает. Она зарылась головой в подушку. Хотя она никогда не становилась настоящей женщиной, она знала, почему некоторые блудницы часто ищут мужчин. Ощущение хрупкости пробежало по всему ее телу, когда она подумала об этом.

В этот момент она погрузилась в плавающее ощущение, ощущая удовольствие, которое непрерывно струилось по всему ее телу. Она не осмеливалась смотреть на Цин Шуя, но он уже опытный мужчина. Он знал, что она испытала. Поэтому он замедлился. Изумительный стон и ритмичная дрожь ее тела продолжали возбуждать его.

Бэйхуан Фан почувствовала влагу на своей попке и стала еще более застенчивой. Она не осмелилась встать. Она прошептала: — Цин Шуй, можешь уйти.

Цин Шуй знал, что она хочет сделать, но он не мог просто так уйти. Он спросил: — Что тебе нужно? Позволь мне помочь тебе.

— Нет, нет. Я сделаю всё сама. Может уже выйдешь? — Её голос звучал невероятно соблазнительно.

Цин Шуй знала, что она боится, что он заметит ее смущение.

— Тогда Расскажи. Тебе было удобно? — Цин Шуй улыбнулся и прошептал ей на ухо. Дыхание коснулось ее чувствительных ушей и заставило её снова вздрогнуть.

— Да. — Задыхаясь, ответила Бэйхуан Фан.

— Твой стон было так приятно слышать. Как насчет того, чтобы ты еще раз простонала? Тогда я выйду? — Губы Цин Шуя почти коснулись ее уха.

— Уйди. Уйди быстрее. — Сердито выдохнула Бэйхуан Фан.

— Назови меня "дорогой", иначе я никуда не пойду. Это еще не конец. — Хихикнул Цин Шуй.

— Побереги дыхание. — Бэйхуан Фан понимала, что этот парень не уйдет, пока не достигнет цели.

Она уже знала, что значит "дорогой", но у нее не было выбора. Она произнесла: — Дорогой...

Она говорила очень неопытно, как будто ей потребовалась вся ее энергия, чтобы произнести это слово.

— Ммм, Маленькая Фан, хорошая девочка. Иди сюда и позволь мне поцеловать тебя. — Произнес Цин Шуй и поцеловал ее в слегка покрасневшее ухо, а после вышел их комнаты, как и обещал.

Цин Шуй снова погрузился в изучение Небесных Магических Звезд. Спустя долгое время, Бэйхуан Фан наконец-то вышла. Она выглядела немного соблазнительно после массажа, а ее кожа казалась светлой, но такой живой. Она слегка уклонилась от взгляда Цин Шуя.

— Давай пойдем куда-нибудь и поможем твоему Солнечному Фениксу улучшить некоторые способности. — Цин Шуй знал, что не сможет и дальше дразнить ее. Он не должен торопиться, так как позже представится иная возможность.

Они добрались до знакомой вершины. Цин Шуй выпросил три капли крови Солнечного Феникса, разделил их и добавил в Небесные Магические Звезды пять раз. Поразительный ореол исходил от звезд, которые затем становились меньше, сходились в луч и входили в тело Солнечного Феникса.

— Что ты добавил?

— Увеличение урона от атаки пламени станет постоянным. С этого момента оно дополнительно увеличено на 30%.

Когда атака Солнечного Феникса находилась первом уровне, прирост составлял 0,3. Поскольку атака достигла второго уровня, прирост составил 0,6. Он менялся в зависимости от приращения атаки.

Эта способность пугала. Солнечный Феникс очень обрадовалась. Она получила много пользы с тех пор, как согласилась на приручение. Сегодня она получила еще одну великую награду.

Бэйхуан Фан тоже была в восторге.

— Когда ты появился между мной и Младшим Мастером Секты Врат Демона в прошлый раз, я понял, что ты никогда не оставишь меня. Я могу дать тебе все. — Тихо произнес Цин Шуй. Любовь в его глазах потрясла сердце Бэйхуан Фан.

Даже отец никогда не говорил ей ничего подобного. Она сохраняла спокойствие и избегала его взгляда...

Цин Шую казалось, что эта женщина становится все более и более похожей на нормальную женщину. Возможно, из-за предыдущего инцидента, который произвел на нее большое впечатление. В конце концов, это же умопомрачительно – получить удовольствие один раз за столько лет. Такая умная женщина должна была знать, что это произошло из-за Цин Шуя, а не по ее собственной вине. Спорить с ним уже бесполезно.

Цин Шуй вызвал Убийцу Драконьих Зверей и взял одну Небесную Магическую Звезду. Он хотел увеличить либо его скорость, либо остроту. Даже если бы он не увеличил свою остроту, то в целом ничего страшного, так как его атаки уже достаточно остры. Бесполезно и бессмысленно увеличивать мощь его защиты.

Цин Шуй остался доволен, когда ему удалось увеличить его скорость на 30%. Тоже самое приращение получила и Солнечный Феникс.

Цин Шуй подумал, что эти Небесные Магические Звезды увеличивают наиболее выдающиеся способности демонического зверя. Убийца Драконьих Зверей хорош в остроте и скорости. Возможно, он не получил никакого приращения к силе атаки, поэтому она была заменена скоростью.

Солнечный Феникс гордилась своей атакующей мощью и тем, что она такая могучая. Она получила 30% прироста к силе пламени. Это очень важно.

Осталось три Небесные Магические Звезды. Цин Шуй вызвал Алмазного Короля Белых Тигров. Как и ожидалось, оборонительная мощь оказалась его пассивной способностью и увеличилась на 30%.

У Драконьего Паука увеличилась устойчивость Паучьего Шелка на 30%, а также его существующая защита. Цин Шуй удивился, что у него улучшились два параметра. Он попытался понять нюансы, но не смог. Тем не менее, это же здорово, поэтому он перестал думать дальше.

Осталась еще одна, но Цин Шуй не мог решить, какой демонический зверь должен использовать её, разрываясь между Темным Фениксом и Драконьим Слоном. Поэтому он решил временно сохранить её, чтобы в дальнейшем решить, кто из них больше всего в неё нуждается. Не имело особого значения, кого из них улучшить на данный момент, так как они одинаково хороши. С другой стороны, Убийца Драконьих Зверей, Солнечный Феникс, Алмазный Король Белых Тигров и Драконий Паук другие. Устойчивости Драконьего Паука Цин Шуй жаждал больше всего. Неудивительно, что защита также увеличилась на 30%.